

ОТЗЫВ
официального оппонента
Таньшиной Наталии Петровны
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
Голотиной Алены Игоревны
на тему:
«Битва народов под Лейпцигом и сражение при Ватерлоо
в немецкой исторической памяти»
по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Диссертационное исследование А.И. Голотиной посвящено изучению, вне всякого сомнения, актуальной и важной как в научном, так и практическом отношении проблеме, а именно исследованию проблем исторической памяти. В настоящее время изучение исторической памяти выходит далеко за рамки академической науки. Историческая память становится полем ожесточенных политических и идеологических баталий, а события далекого прошлого порой используются для формирования «нужного» настоящего и даже будущего. Поэтому обращение к теме исторической памяти на примере германской истории, предпринятое А.И. Голотиной, является очень актуальным.

В центре внимания авторского исследования – образ Битвы народов под Лейпцигом 1813 г. и сражения при Ватерлоо 1815 г. в немецкой исторической памяти. Обращение к этим важнейшим сражениям эпохи Наполеоновских войн является весьма важным, поскольку память об эпохе Освободительных войн, символами которой являются Лейпциг и Ватерлоо, для немцев были и являются важными факторами формирования национальной идентичности.

Диссертация А.И. Голотиной носит несомненный новаторский характер. **Научная новизна работы** заключается в своеобразии избранного ракурса темы, а именно в проведении компаративного анализа восприятия в немецкой национальной памяти Битвы народов под Лейпцигом и сражения при Ватерлоо. Такой сравнительный анализ важнейших битв в национальной памяти немцев на протяжении двухсот лет, в отечественной, да и зарубежной историографии предпринят впервые. А.И. Голотиной был проведен комплексный анализ 200-летнего периода складывания и трансформации памяти о ключевых сражениях эпохи Освободительных войн 1813–1815 гг. в немецком обществе

в контексте политических и идеологических изменений, происходивших на разных этапах развития немецкого общества и государственности.

На первый взгляд неожиданное соединение в рамках одной работы двух сражений является весьма логичным и продуктивным. А.И. Голотина убедительно показывает, что анализ восприятия в исторической памяти немцев Битвы народов и сражения при Ватерлоо выводит на уровень общенациональной и региональной истории и позволяет исследовать вопрос о том, как немцы пытались сбалансировать общенациональный и региональный компоненты своей идентичности. В такой постановке проблемы работа также является новаторской.

Хронологические рамки исследования А.И. Голотиной являются четкими и логичными. При анализе исторической памяти о Битве народов нижней хронологической границей является октябрь 1813 г., когда закончилось сражение и начала складываться память об этом событии. В качестве верхней границы исследования логично взять 200-летний юбилей Лейпцигского сражения, отмечавшийся 18 октября 2013 г. Для сражения при Ватерлоо нижней границей является июнь 1815 г. а верхней – его 200-летний юбилей 18 июня 2015 г. Такие обширные хронологические рамки позволили проследить трансформацию исторической памяти об этих битвах в годы существования Германского союза, Германской империи, Веймарской Республики, Третьего рейха, ФРГ, ГДР и современной Германии.

Структура диссертации имеет стройную и продуманную структуру. Работа состоит из введения, двух глав, написанных по проблемному принципу, заключения, списка использованных источников и литературы, а также 18 приложений.

Раздел введения написан на высоком научно-методическом уровне. А.И. Голотина четко формулирует цель исследования, которая заключается в «реконструкции процесса становления и эволюции немецкой исторической памяти о сражениях под Лейпцигом и при Ватерлоо».

Формулировки предмета и объекта исследования также являются весьма убедительными и не вызывают возражений.

Объектом исследования является «историческая память немецкого общества в контексте национального и государственного строительства и развития единого немецкого государства», а **предметом** – «причины и этапы трансформации представлений немецкого общества о ключевых сражениях Освободительной войны 1813–1815 гг. – Битве народов под Лейпцигом и битве при Ватерлоо».

Задачи, сформулированные в соответствии с поставленной целью, также являются логичными, а их решение позволяет всесторонне раскрыть изучаемую тему.

Методологический раздел исследования выполнен на высоком профессиональном уровне. Диссертационная работа создана в рамках концепции «исторической памяти». Справедливо отмечая, что в исторической науке существует множество трактовок понятия «историческая память», А.И. Голотина придерживается подхода Л.П. Репиной, понимая под исторической памятью «совокупность донаучных, научных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом и ее символическую репрезентацию в настоящем».

Несомненным достоинством работы является обширная и разноплановая источниковая база. Автор делит источники на «письменные» и «цифровые». К первым А.И. Голотина относит «научные труды, публистику, литературные произведения, периодическую печать, делопроизводственные документы и источники личного происхождения», ко вторым – «сайты различных организаций, учреждений и проектов».

Общий массив использованных источников впечатляет и включает в себя 1384 наименования (архивные документы (Bundesarchiv), научные исследования, художественная литература, научно-популярная литература и публистика, справочная литература, делопроизводственные документы, мемуары, материалы прессы, социальные сети и электронные ресурсы).

А.И. Голотина продемонстрировала глубокое знание работ своих предшественников, прежде всего, трудов немецких исследователей. Диссидентка справедливо отмечает, что историография как Битвы народов, так и сражения при Ватерлоо за более чем двести лет существования темы претерпела существенные изменения, которые заключаются в том, что от общих работ описательного характера историческая наука перешла к исследованиям отдельных проблем и аспектов темы. В то же время, стоит согласиться с утверждением А.И. Голотиной, что до сих пор в историографии остаются лакуны (как в случае с «немецким» Ватерлоо), заполнить которые и призвана настоящая диссертация.

Первая глава диссертации А.И. Голотиной, состоящая из шести параграфов, посвящена анализу становления и развития образа Битвы народов в немецкой исторической памяти. Диссидентка обоснованно отмечает, что память о Битве народов при Лейпциге прошла долгий путь трансформации от важнейшего события национальной истории до одной из множества исторических битв. Также в главе делается важный вывод о том, что Лейпцигское сражение, активно использовавшееся в коммеморативных практиках почти всех сменявших друг друга немецких государств и идеологических режимов, было важной вехой не только в процессе формирования немецкой идентичности, но и значимым элементом легитимации власти.

Прослеживая эволюцию исторической памяти о Битве народов, диссидентка приходит к обоснованному заключению о том, что до двухсотлетнего юбилея дошли в почти неизменном виде три важнейших нарратива: Битва народов была важным этапом складывания немецкой нации; эта победа освободила Германию от власти наполеоновской Франции; для многих немецких регионов Битва народов стала важной частью региональной памяти.

Вторая глава, также состоящая из шести параграфов, посвящена двухсотлетней эволюции образа сражения при Ватерлоо в исторической памяти немцев. Диссидентка делает важный вывод о том, что, изначально формируясь в рамках региональных нарративов и локальных вариантов исторической памяти, Ватерлоо в конце XIX в. приобретало все большее значение в контексте идеологического противостояния Германской и Британской империй. А.И. Голотина подчеркивает, что, пережив период полузабвения в годы Веймарской республики, в Третьем рейхе Ватерлоо вновь было призвано на службу идеологии, чтобы после Второй мировой войны снова отойти на второй план. Как справедливо отмечает А.И. Голотина, память о битве при Ватерлоо постепенно утрачивает свою актуальность.

Диссидентка также делает важный вывод о том, что своеобразие памяти о Ватерлоо определялось тем, что в Германии так и не сложилось единого образа этого сражения, а память об этой битве разделилась на несколько вариантов. Важным выводом автора является разделение «аллегорической» и «исторической» составляющей Ватерлоо и тезис о том, что можно констатировать постепенный рост значимости аллегорической составляющей. Автор делает важный вывод о том, что современное состояние памяти о Ватерлоо не позволяет этому историческому событию быть основой национальной идентичности. В то же время, А.И. Голотина делает важное заключение о том, что «спокойное отношение к прошлым победам, достигнутым совместно с другими европейскими государствами, а также универсальный характер Ватерлоо как аллегории делает это сражение потенциально удобным местом для формирования общеевропейской идентичности, избавленной от обид прошлого».

В заключении диссертации сделаны логичные, самостоятельные, аргументированные выводы, которые не вызывают возражений. Что особенно важно, выводы, сформулированные в заключении, не дублируют выводы по главам, более того, именно в заключении проведен глубокий компаративный анализ восприятия в немецкой исторической памяти двух сражений, выделено общее и особенное. Справедливо отмечая, что восприятие этих сражений сближает общий исторический контекст, символическое понимание того, что битва идет не просто за победу над противником, но за свободу,

независимость и единое немецкое государство, А.И. Голотина обоснованно доказывает, что в восприятии Лейпцига и Ватерлоо существовали серьезные различия, начиная от количества принимавших участие в битвах немцев и места, где они происходили (немецкая территория и иностранная), и заканчивая восприятия результатов этих сражений (с. 323-324). Как справедливо отмечает А.И. Голотина, если Лейпциг в символическом смысле олицетворял надежды и мечты немецкого общества о единстве в рамках национального государства, то за Ватерлоо последовал Венский конгресс, решения которого воспринимались в немецком сознании весьма неоднозначно. В результате, как верно отмечает докторантка, если традиция празднования годовщин Битвы народов сохраняется до сих пор как важный национальный праздник, то коммеморации Ватерлоо утратили свое значение, укрепив при этом жизнь Ватерлоо в качестве аллегории, означающей окончательное поражение. Главным же отличием А.И. Голотина считает тот факт, что Битва народов произошла раньше и уже поэтому была для немцев намного значительней. В немецком общественном сознании существовало четкое понимание того, что без Лейпцига не было бы и Ватерлоо (с. 324).

При всех несомненных достоинствах докторантского исследования, его завершенности и научной значимости, работа бы только выиграла, если бы были учтены некоторые моменты.

Во-первых, было бы желательным, если бы докторантка провела более четкую критерию того, какие научные труды и почему в настоящей работе относятся к источникам, а какие к историографии, поскольку и там, и там представлены работы, посвященные изучаемым сражениям и эпохе (с. 21-22). В частности, труды А.А. Постниковой и В.Н. Земцова на с. 10 отнесены к разряду историографии, однако в списке литературы их нет. В то же время, не вполне понятно, почему работы отечественных авторов, начиная от Ф.Н. Глинки и А.И. Михайловского-Данилевского до монографий современных историков (например, работы А.А. Подмазо, Н.А. Могилёвского, В.М. Безотосного и др.) относятся к источникам, а не к историографии, ведь автор исследует немецкую историческую память.

Список работ иностранных, прежде всего, немецких авторов, которые автором также отнесены к источникам («Исторические исследования») насчитывает более 300 наименований и также, на мой взгляд, нуждается в корректировке, поскольку не все работы, посвященные изучаемым сражениям или эпохе, являются именно источниками, а, скорее, относятся к историографии. В любом случае, в работе подобного рода необходимо

проводить четкие критерии, почему одни «исторические исследования» относятся к источникам, а другие – к литературе.

В целом в списке источников (и литературы) логичнее делать сквозную нумерацию, а не начинать каждый раз нумерацию новой группы заново.

Во-вторых, представляется не вполне корректным деление источников по типам на письменные и электронные (цифровые) (с. 21, 25). К «электронным» источникам А.И. Голотина относит «сайты различных организаций, учреждений и проектов». Электронные источники – это тоже источники письменные, они содержат тексты, которые просто находятся в электронных базах.

В-третьих, некоторые сомнения возникли по историографическому разделу диссертации. Автор диссертации сконцентрировала свое внимание в основном на анализе работ немецких исследователей, весьма кратко отметив труды ряда отечественных авторов и упомянув некоторые работы британских исследователей. В отношении французской историографии А.И. Голотина ссылается на немецкого историка Я. Лоренцена, который отмечал, что «во Франции Битва народов не имеет никакого отношения к культуре памяти: даже термин "Битва народов" неизвестен» (с. 10) и добавляет от себя: «В то же время мы не можем утверждать, что французская историография игнорировала проблематику исторических событий 1813–1815 гг.» (с. 10). Представляется, что такое замечание является не вполне удачным, поскольку для французской историографии проблематика Наполеоновских войн (к слову, автор это сочетание пишет всегда с маленькой буквы, в то время как в современных работах на эту тему чаще пишется с заглавной) является одной из приоритетных, поскольку эта эпоха является также одной из ключевых в битвах за историческую память. Представляется, что историографический анализ был бы более сбалансированным и целостным, если бы автор уделила больше внимания анализу французской и англо-саксонской историографии, по крайней мере, в отношении битвы при Ватерлоо.

Указанные пожелания не умаляют значимости диссертационного исследования, а являются рекомендациями для дальнейшей работы.

Основные положения диссертации А.И. Голотиной отражены в 11 публикациях, в том числе в 4 статьях (3,15 п. л.), опубликованных в изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ, а также в коллективной монографии. Автореферат отражает основное содержание диссертации. Основные положения диссертационного исследования были представлены на 7 международных, 18 всероссийских и региональных конференциях.

Диссертация А.И. Голотиной «Битва народов под Лейпцигом и сражение при Ватерлоо в немецкой исторической памяти» соответствует п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей важное значение для развития исторической науки. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам).

Соискатель Голотина Алена Игоревна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,

профессор кафедры всеобщей истории

Института общественных наук

ФГБОУ ВО «Российская академия

народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

ТАНЬШИНА Наталия Петровна

Aug

подпись

13 мая 2025 года

Контактные данные:

тел.: 7(916)143-34-58, e-mail: nata.tanshina@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом

зашита диссертация: 07.00.03 – Всеобщая история

Адрес места работы:

119571, Российская Федерация, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82, стр. 3. ФГБОУ ВО «Российская академия

народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

Институт общественных наук

тел.: 8 (495) 433-25-62; e-mail: ion@ranepa.ru

Подпись профессора кафедры всеобщей истории ИОН РАНХиГС Наталии Петровны Таньшиной удостоверяю:

руководитель/кадровый работник

ЛЕРЯЮ

ИЛИЯ

